

Доля тени в отечественной экономике составляет 45,4% от размера официального ВВП.

Такие результаты показала экспертная консенсус-оценка, проведенная изданием «Дело».

В абсолютных значениях объем неучтенного ВВП, который создали невидимые труженики в 2009 году, составляет 420 млрд.

По результатам исследования также были определены другие параметры подпольной украинской экономики. Некоторые из них имеют особую ценность, так как до этого не публиковались.

Самым затененным сектором украинской экономики среди легальных видов деятельности, по результатам исследования, оказалась торговля — уровень тенизации здесь достигает 50% от размера официального ВВП, сформированного в этом секторе.

Официально работники прилавка и кассового аппарата создали за первые 6 месяцев 2009 года 64 млрд грн добавленной стоимости (ВВП), соответственно «торговцы невидимого фронта» принесли теневой экономике Украины около 32 млрд грн.

Следующими по уровню тенизации идут сектора строительства и торговли недвижимостью. Там покрыто мраком 37% деятельности. В денежном выражении это около 7,4 млрд грн.

Третье и четвертое места по непрозрачности занимают финансовый сектор и сельское хозяйство. В этих отраслях скрыто 27% деятельности. Однако в абсолютных цифрах финансисты намного опережают аграриев. Первые принесли в теневой ВВП за первое полугодие 10 млрд грн, тогда как вторые — только 4,4 млрд грн.

На пятом месте перерабатывающая промышленность — в тени находится более пятой части от официального ВВП, генерируемого этим сектором. А так как это наибольший сегмент отечественной экономики (18,6% в структуре ВВП), то и его вклад в тень также

весьма значительный — 16,3 млрд грн.

Торговля оказалась безоговорочным лидером по степени непрозрачности. Согласно результатам исследования «ДЕЛА», в тени находится 50% от официального ВВП, формируемого в данном секторе. Вклад торговли в валовой продукт Украины весьма значительный — за первое полугодие он составил 16,4%, или 64,2 млрд грн. Соответственно, и объем теневого сектора торговли также очень велик — 32,1 млрд грн.

Общий торговый оборот в Украине в прошлом году превысил 1,3 трлн грн. Из этой суммы около 80% пришлось на оптовый товарооборот. Этому сегменту торговли эксперты не склонны приписывать излишнюю тенизацию, ее доля не сильно отличается от уровня тени в других отраслях украинской экономики.

Совсем по-другому выглядит ситуация в розничной торговле. Ее объем за первые 10 месяцев составил 362,3 млрд грн. Основной вклад в тенизацию этого сегмента вносит так называемая базарная экономика. Оборот более чем 2,7 тыс. отечественных продуктовых и продовольственных рынков, по данным Госкомстата, за 10 месяцев этого года составил около 80 млрд грн (25% от общей розницы без учета продаж через рестораны).

По пессимистическим оценкам, доля теневого оборота на рынках может достигать 90%. «В 2007 году наш банк активно выдавал кредиты субъектам малого и среднего бизнеса, занимающимся торговлей на рынке «7-й километр». И очень часто возникала ситуация, когда СПД («единоналожник») для получения займа в банке предъявлял нам документы из «черной бухгалтерии», которым доказывалось, что его месячная выручка превышает \$100 тыс. Хотя по закону их годовой оборот не должен был превышать 500 тыс. грн. Получается, что в тени находится более 90% от всего оборота», — рассказывает кредитный менеджер крупного банка.

Сектор строительства и операций с недвижимостью, по экспертным оценкам, на втором месте по уровню тенизации — 37,4% (7,52 млрд грн). Официальные данные говорят о затененности сектора на 27,4% (5,45 млрд грн).

Основная часть теневых потоков в строительстве возникает из-за очень сложной и коррумпированной разрешительной системы — Украина занимает 181-е место из 183 стран по простоте получения разрешений на строительство. «Девелоперы закладывают определенную сумму на «решение вопросов» при получении разрешений. В докризисные годы она составляла 20-40% от стоимости проекта, естественно, это все происходило в тени», — рассказывает участник рынка.

Финансовый рынок Украины вполне может претендовать на звание самого развитого сектора отечественной экономики. Благодарить он за это должен в первую очередь зарубежных инвесторов, которые в предкризисные несколько лет слетались на отечественный финансовый рынок, как бабочки на свет. Благодаря этому доля иностранного капитала в украинской банковской системе сейчас составляет около 35%,

на рынке страхования нерезидентам подконтрольны более 90 компаний (доля иностранного капитала — около 30%).

Откуда же берется тень в таком респектабельном, на первый взгляд, секторе? Дело в том, что условно финансовый сектор можно разделить на две составляющие. Первая состоит из законопослушных и почти прозрачных финучреждений. Вторая — из тех, кто состоит на службе у теневой экономики. Ведь без участия финансистов не обходится практически ни одна схема по минимизации или уклонению от налогообложения. И большая часть деятельности таких участников финансового рынка, естественно, находится в тени.

Эксперты отмечают, что обычно банковские учреждения не участвуют в теневых операциях — уж слишком их деятельность зарегулирована. А вот закрывать глаза и, соответственно, зарабатывать на клиентах, которые используют нелегальные схемы, банки не стесняются. «Банки просто обслуживают клиентов — законопослушных или «серых». Они не всегда знают, чем реально занимается клиент, или специально не замечают этого. Иногда банки ставят на поток обслуживание таких схем, зарабатывая как минимум на обналичивании денег клиента», — рассказывает зампред одного небольшого банка.

По словам финансистов, наиболее часто для ухода от налогообложения и отбеливания «серых» или «черных» средств используются страховые компании. По оценке зампреда правления УПСК Людмилы Билошицкой, из 480 зарегистрированных страховщиков реально работает не больше половины. А доля компаний, которые так или иначе участвуют в отмывании средств, составляет около 30%. Самые распространенные схемы с участием СК — это страхование рисков предприятия на большие суммы для уменьшения базы налогообложения. «Можно застраховать завод в пустыне на миллиард от наводнения, затем этот риск перестраховывается у нескольких схемных страховщиков и возвращается собственнику предприятия наличными с определенным дисконтом за услуги», — рассказывает один из страховщиков.

Рынок ценных бумаг также является одним из популярных инструментов для минимизации налогов. С помощью манипулирования ценами на «мусорные» акции крупный бизнес без труда может сокращать базу налогообложения. «Например, компания купила акции за 100 млн грн, и совершенно случайно они через день подешевели в 10 раз — компания записывает 90 млн в убыток», — объясняет принцип схемы один из финансистов. О том, насколько популярна такая схема, можно судить по росту объема внебиржевых сделок с акциями: за 6 месяцев 2009 года он превысил 280 млрд грн, что в 2 раза больше, чем за аналогичный период 2008 года.

Компании по управлению активами и инвестфонды — также очень популярный инструмент оптимизации налогов. За первое полугодие КУА выпустили инвестсертификатов на 27 млрд грн (на 4 млрд больше, чем за весь 2008 год). «Думаю, реальных инвестиций из этой суммы не больше 10%. Остальное — это закупка «мусорных» бумаг для «надувания» балансов и ухода от уплаты налогов», — считает начальник торгового отдела одной из крупных инвесткомпаний.

Доля добывающей промышленности в ВВП составляет 4,68%. По расчетам Минэкономики, этот сектор является наиболее темным в украинской легальной экономике — 42%. В то же время эксперты, принимавшие участие в исследовании, не стали «демонизировать» эту отрасль, оценив уровень ее тенизации всего в 19,5%.

Здесь благодатной почвой для теневого рынка аналитики называют крайне запутанную и непрозрачную систему выдачи лицензий и разрешений на разработку и добычу полезных ископаемых. Не забывают участники рынка и о старых добрых методах вывода части оборота в тень — так называемых «утрусках и усушках». «К примеру, коксующийся уголь при долгом хранении и несоблюдении температурного режима имеет свойство самовоспламеняться. Это так называемая «естественная убыль», хотя в реальности этого не происходит, а списанная продукция реализуется посредническими компаниями за наличность», — объясняет аналитик крупной инвесткомпания.

Перерабатывающая промышленность вносит самый значительный вклад в украинский ВВП. За первое полугодие ее доля составила 18,6%, или 72,7 млрд грн. Теневая сторона перерабатывающей промышленности оценена экспертами в 22,4% (16,3 млрд грн), в Минэкономики говорят, что по итогам прошлого года уровень тенизации отрасли составил 35,3%. Наиболее «темным» сектором «переработки» в министерстве назвали производство кокса и продуктов нефтепереработки — 45,1%. Такие результаты не удивительны: чудеса, царящие на отечественном рынке топлива, давно заводят в тупик западных аналитиков и предпринимателей. «В мае этого года «Укрнафта» продавала нефть на открытых аукционах по \$21 за баррель, в то время как мировые цены были в три раза выше. Из-за продажи нефти по заниженной цене с начала года «Укрнафта» потеряла сотни миллионов долларов, а компании-посредники, аффилированные с «Приватом», заработали на этом», — рассказывает сотрудник компании, занимающейся оптовой торговлей нефтепродуктами.

Повышенный уровень тенизации в легкой и пищевой промышленности — 42% и 39% соответственно. Это объясняется тем, что в этих отраслях наибольшая доля малого бизнеса, которому проще уводить часть оборота в тень.

По экспертным оценкам, уровень тенизации аграрного сектора на данный момент составляет 27,4%. Расчет аграрной тени, проведенный Минэкономики, показал более скромный результат — около 14% (по состоянию на начало 2009 года). Такой разбег в оценках отчасти можно объяснить сильным влиянием на сельское хозяйство фактора сезонности.

Основной причиной затененности агросектора является то, что большую часть ВВП в нем по-прежнему формируют домохозяйства. «По результатам 2008 года, вклад домохозяйств в ВВП агросектора составил 59,7%, а сельхозпредприятий — 40,3%», — приводит официальную статистику Владимир Лапа.

Население не заинтересовано проходить утомительную процедуру регистрации субъектов малого предпринимательства с вытекающими отсюда посещениями налоговой и Пенсионного фонда. Частные отечественные аграрии предпочитают реализовывать

или обменивать выращенную продукцию подальше от кассовых аппаратов. Из-за этого доля теневого оборота в секторе находится на стабильно высоком уровне.

Свою посильную лепту в развитие тени вносят и средние сельхозпредприятия, которые также не против продать часть продукции за наличные и не указать этот объем в своей отчетности. «Очень многие фермеры и сельхозкомпании реализовывают часть продукции за наличность без каких-либо чеков или документов. Какую долю дохода показывать в налоговой, каждый выбирает сам», — рассказывает сотрудник налоговой инспекции, пожелавший остаться неназванным.

Источник: [Обозреватель](#)